

КИТАЙЦЫ В ТУВЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В. Г. Дацышен¹

Аннотация: Статья посвящена проблемам китайского присутствия в Туве в начале XX в. Развитие капитализма в Китае и «Новая политика» руководства Цинской империи открыли Туву для китайской (ханьской) колонизации. Десятилетний период активной торгово-ростовщической деятельности китайских предпринимателей привели к негативным последствиям для тувинского традиционного хозяйства и усилению политической зависимости тувинской элиты от Китая. Следствием этого стал резкий рост антикитайских настроений в регионе.

Ключевые слова: история, тувинцы, китайцы, Танну-Урянхай, торгово-ростовщическая колонизация, национально-освободительная борьба, революция.

CHINESE IN TUVA IN EARLY 20TH CENTURY

V. G. Datsyshen

Abstract: Article deals with the problem of Chinese presence in Tuva in early 20th century. Capitalist development of China and the "New policy" of the Qin empire had opened Tuva for Chinese (Hanese) colonization. A decade of Chinese merchants and money-lenders activities lead to negative consequences for the Tuvan traditional household and amplification of Tuvan elites' political dependency from China. It brought to a burst of anti-Chinese sentiments in region.

Keywords: history, Tuvans, Chinese, Tannu-Uryankhay, merchant and money-lender colonization, national liberation movement, revolution of 1911-1912.

¹ Дацышен Владимир Григорьевич — доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Территория Тувы, расположенной в верховьях Енисея на юге Сибири, в начале XX в. находилась в составе Цинской империи. Имперский принцип построения китайского государства способствовал сохранению автономии этого региона, получившего название Урянхайский край. Более того, цинские власти вообще запретили китайцам посещать территорию, расположенную севернее монгольской пограничной линии, изолировав тувинцев от прямых контактов с китайцами. При этом русские подданные во второй половине XIX в. получили право посещать Урянхайский край и начали активно осваивать этот регион. Тем более, еще с XVIII в. российская общественность была уверена, что территория Тувы неправомерно была передана Цинской империи и должна быть возвращена России.

После поражения Цинского Китая в войне с державами во время восстания ихэтуаней, Пекин взял курс на китаизацию пограничных регионов и поддержку китайской буржуазии. В 1901 г. первые китайские торговцы приехали в Туву, а с 1903 г. приказом цзянцзюня (генерал-губернатора) Внешней Монголии был разрешен свободный въезд китайцев в Урянхайский край. Усинский пограничный начальник¹ А. Х. Чакиров писал: «Китайцы, дав хорошую взятку Улясутайскому Цзянь-Цзюню, и благодаря халатности Российского Консула и Усинского Пограничного Начальника вопреки торговым договорам и трактатам в 1903 году свободно проехали государственную границу и поселились в Урянхае... Первый прибывший на Кемчик китаец назвал себя агентом «Русско-Китайского банка» в Улясутае

и объяснил свой приезд командировкой банка открыть в Урянхае «отделение». Также поступил и прибывший вторым китаец, а следующие китайцы и китайские власти, видя, что русские не интересуются нисколько этим вопросом разрешили вопрос очень просто... И вот с 1903 года к 1907 г. уже насчитывалось в Урянхае до 14-ти китайских фирм и отделений по всему Урянхаю. Те же из китайцев, которые осмеливались открыть свою торговлю ближе к русским селениям: Туране, Уюке и т.д. все же опасаясь теперешней власти — поселились внутри урянхайских кумирен, как бы под защитой духовенства...» (Государственный архив Красноярского края (далее — ГАКК). Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.73-74об.). По данным, поступившим Иркутскому генерал-губернатору, в 1902 г. были открыты 4 китайских фирмы (очевидно торговые фактории. — В.Д.) при устье Джакуля (на Енисее), 4 фирмы на р. Чаадане, недалеко от Хемчикского хуре, и 2 фирмы у устья Чаадана. При этом китайцы приобрели фактории у русских (Государственный архив Иркутской области (далее — ГАИО). Ф.25. Оп.11. Д.3. Л.361).

Знаток Тувы, инженер В. М. Родевич, отмечал: «...до 1900 г., вовсе не допускались в Урянхай китайцы. С 1901 г. был допущен один на Кемчик, а за ним и следующие, за плату по 1000 лан в год, в Улясутае, с каждой торговой фирмы в Урянхае. Этих фирм теперь пять: Баинбо, Ташинтафу, Иенхен, Пешимбоду и Туменцзы. Они суть филиальные отделения больших фирм торгующих в Монголии, в Улясутае, Урге и Калгане... всего лавок у них около 30-ти и служащих при них китайцев около 70 человек... Во главе

китайских лавок стоят не сановитые китайские купцы, а скорее мелкие приказчики... Лишь во главе фирмы Баинбо стоит симпатичный китаец — Александр Иванович Иджинь-ти; остальные все эти Иваны Ивановичи, Петры Петровичи — — как их прозывают для отличия русские соседи — — иногда явные плуты и все свирепые кулаки; особенно жаден старший китаец фирмы Ташинтафу. С русскими эти купцы по внешности очень дружны, вежливы, ездят в гости» (Родевич, 1912: 37).

К 1911 г. в Урянхайском крае постоянно или временно проживало значительное число китайских торговцев. Например, в русско-китайском поселке Джакуль имелось 5 китайских дворов, в Шагонаре имелось 4 китайских дома, в Дженагаше на Кемчике было 2 китайских усадьбы и т.д. Каждый «двор» представлял из себя торговую факторию, филиал крупной китайской фирмы со значительным штатом служащих. Базой для китайского освоения Тувы были китайские поселения в приграничных районах Монголии. Знаток региона А. Бурдуков писал: «Около Улангома китайский поселок насчитывал до 300 человек жителей — это все торговцы и мельники. Здесь работало до 30 конных мельниц» (Бурдуков, 1915: 16). В «донесении разведчика Усинского Пограничного Начальника из Уланкома» говорилось: «На степи, на правой стороне, по течению небольшой речушки раскинулся «хуря» а около нея китайские постройки, еще далее русские... по бокам кумирни возводятся в настоящее время китайскими мастерами две новые кумирни из кирпича... Мастера приглашены еще в прошлом году... из

Пекина. Стоимость двух кумирен по словам монгол и китайца подрядчика по 10 тыс. лан серебра каждая кумирня. По переписи населения «хуре» состоять должно из 2 тысяч «ламских душ». Китайских фирм, расположенных вплотную около «хуре» до 5 есть мукомолы, мельники есть и простые рабочие-китайцы» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.47-47об.). Значительное число китайцев постоянно находилось в долине р. Тес. Исследователь Г. Е. Грумм-Гржимайло при описании хурэ Вангай отмечал: «Как значительный пункт оседлости, он давно уже привлек к себе торговцев, и близ него мало по малу образовалась торговая слобода, в которой в 1910 году вели крупные операции четыре китайские торговые фирмы и русский купец Котельников» (Грумм-Гржимайло, 1930: 271). Исследователь Н. Н. Козьмин писал в 1911 г.: «Третья народность — это китайцы /кадат/ занимают положение, как и русские купцы перед переходом к формам ведения дела на основах крупного сельского хозяйства. Только с прошлого года начались обширные постройки хозяйственного типа /Шагонар/. В экономическом отношении это все более растущая сила. Оптовая торговля переходит полностью к ним. Китайцы подчиняются власти цзян-цзюня. Число китайских фирм увеличилось лишь в последнее время» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.47-47об.).

Первоначально китайские торговцы не вызывали негативной реакции у русских и тувинцев. Конкуренция представлялась полезной для большей части местного населения и приезжей публики. Усинский пограничный начальник А. Х. Чакиров в своей «Заметке О положении «Урянха» за по-

следнее трехлетие 1909–1911 гг.» писал: «Китайцы ведь не только хорошие колонизаторы, но и милые националисты, и поэтому они и поспешили снабдить урянха и чаем зеленым, и черным кирпичным; и своим мягким табаком, и трубками своими с каменными муншдтуками, для одеяния же представили далембу и сулембу, а богатым чесунчу и шелк-фанзу; огниво же постарались заменить спичками пороховыми и фосфорными японского происхождения. Для чаепития снабдили урянхов деревянными чашками очень удобными для урянхов — и на вид красивыми — ценностью от 20 до 1-50 коп. и дороже» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.78.). Типичное описание китайской лавки дал техник А. И. Булгаков, работавший в Джакуле: «В поселке я зашел в китайские лавки, это оказались неказистые амбары, в которых продавалось обычное украшение поясов, трубок, а также материи, разного рода чай и китайский тростниковый сахар. В одной из лавок, где мы покупали кое-что из этих своеобразных вещей, хозяин китаец оказался чрезвычайно разговорчивым. Когда я попросил его по-китайски написать мне чир-либо в записную книжку, он согласился с большой охотой и решил по-видимому написать комплимент; переведенная фраза гласила: «сегодня тебя видел, и хорошая торговля будет!»» (Булгаков, 1908: 434).

Однако вскоре китайцы стали негативно восприниматься русским населением. Причиной этого были как проблемы торговой конкуренции, так и некоторые политические нюансы. В «докладной записке торгующих по реке Кемчику купцов, поданной 16 апреля 1912 г. начальнику

Усинского пограничного округа» говорилось: «За последние семь лет русская торговля в Урянхайском крае, благодаря усиленной конкуренции со стороны китайских купцов, находилась в крайне угнетенном положении... С приходом китайцев всеми означенными товарами русские торговцы могли запасаться только у китайских купцов, причем уровень цен на эти товары устанавливался теми же китайцами. В составе пяти фирм: Боян-боу, Бэ-жень-ба-ду, Тай-ши-тай-фу, Ян-ган и Та-ма-цзу китайцы представляли собой в Урянхае плотную и сильную капиталом торговую организацию, занявшую своими отделениями все долины рек, наиболее заселенные урянхайцами...» (Грумм-Гржимайло, 1930: 628).

Но русских тревожила не только экспансия китайского капитала, но и опасность использования Пекином китайских торговцев в военно-политических целях. Переводчик пограничного управления В. Самойлов докладывал А. Х. Чакирову в июне 1911 г.: «1-го с.г. Июня из китайской фирмы Баин бобс уплыл на плотях Иванова, китаец Андрей Иванович, который проедет в Красноярск и Иркутск цель поездки неизвестна» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.50.). Усинский пограничный начальник, основываясь на этом донесении, предположил, что: «Джурган приезжал проверить слухи о состоянии русских войск в Урянхае и в районе как Усинского Пограничного Округа, так в Минусинске, Красноярске и Иркутске, потому что в день его приезда были командированы местные китайцы купцы по русским поселкам...» (там же). Вскоре А. Х. Чакиров вновь отметил в секретном рапорте Енисейскому губернатору: «Этот же Джурган по

всей вероятности командировал своего агента, китайца приказчика китайской фирмы «Боян-боо» известного под кличкой «Андрей Иванович» в Минусинск и Красноярск для сбора необходимых сведений и учреждения своей агенты из среды местных китайских купцов» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.52об.).

Однако русские в Туве, как торговцы, так и представители власти, не шли на прямую конфронтацию с китайцами, предпочитая занимать сдержанную позицию наблюдателя. Открыто же антикитайские настроения стали проявляться в тувинском обществе. При этом не довольны были китайцами и араты, и значительная часть элиты. Китайские купцы не только поставили в долговую зависимость большую часть тувинского населения, но и выступали в качестве агентов цинского правительства в регионе, с которыми считались чиновники любого уровня. Торгово-ростовщическая эксплуатация, проведение в жизнь чуждых тувинцам государственных интересов и проявление великоханьского шовинизма вызывали ответную негативную реакцию местного населения.

Значительный рост антикитайских настроений в Туве был отмечен русскими представителями задолго до Синьхайской революции. Усинский Пограничный начальник А. Х. Чакиров летом 1908 г. докладывал: «На всех почти остановках приходилось видеть и встречать простых урянхов и их чиновников. Не входя с ними ни в какие объяснения и рассуждения, мне удалось выяснить через окружающих меня русских — их (урянхайский) общий ропот на китай-

цев и китайскую власть. Негодование дошло до того, что они если не в 1908, то в 1909-1910 гг. отомстят китайцам самосудом, т.е. изгнанием, сжиганием юрт и воровством. Китайцы опивают их своей водкой, представляют иск накладывают 36 процентов, получая часть долга, они опять насчитывают проценты, и, таким образом, так опутали урянхов, что им теперь и не рассчитаться вовсе с китайцами....» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.527. Л.36об.).

В декабре 1909 г. председатель особого совещания при Св. Синоде по удовлетворению религиозных нужд переселенцев в зауральских епархиях писал епископу Евфимию: «...китайские купцы, проникающие в Урянхай, угнетают и эксплуатируют сойотов, вызывая к себе заслуженную ненависть сойотов» (ГАКК. Ф.674. Оп.1. Д.7949. Л.26-27). Инженер В. М. Родевич также отмечал: «Черты деятельности китайцев в Урянхае в общем сплошь отрицательные... в крае создается глухое недовольство на почве китайской эксплуатации; китайцы стараются направить это недовольство против русских, но им не особенно верят...» (Родевич, 1912: 38-39).

Причины роста антикитайских настроений в тувинском обществе не для кого не были тайной, о них не только все знали, но постоянно писали. А. Х. Чакиров, например, сообщал: «Поселившись же в Урянхае китайцы и начали высасывать урянхайцев всюю. Своим на вид человеческим гостеприимным приемом, китаец преподносит первому попавшемуся к нему урянху большую чашку крепкого вина бесплатно, остальную часть вина отпускает в кредит, надевает нужным и ненужным товаром и насчитывает 36% го-

довых, отпускает его до своей юрты. В назначенный срок китаец отправляется сам к кредитору, отбирает по личной оценке на сумму процентов живность, а кредит оставляет за ним... Казалось бы урянхи свободно могут... не обращаться к китайцам, но нужно помнить, что урянхи смотрят на китайца как своего господина, считая себя его крепостными, а прием китайца и бесплатное вино — сбивают урянха с панталыка...» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.73-74об.). В рапорте Усинского пограничного начальника Енисейскому губернатору от 24 апреля 1908 г. говорилось: «Главное зло в этом деле вселяют китайцы торговцы, которые вопреки существующим договорам и трактатам провозят свободно через Пограничные караулы [находящиеся совершенно в руках китайцев] ханшин [свою водку] и таким снабжают в долг урянхов до известного срока. К сроку урянх уплатить долга не может, но китаец не ждет суда или же разбирательства дела, а самовольно отбирает у урянха последнего коня» (ГАИО. Ф.25. Оп.11. Д.3. Л.399.). В «Донесении разведчика» сообщалось: «на Чакуле как и на Шагонаре сойоты находятся в китайских руках, большая часть торговли тоже в руках китайцев, также китайцы продают водку, также берут за неуплаченные долги 60% годовых, также занимают сойотские земли, при взыскании долгов обирают сойот дочиста, если же сойот при этом выразит, хотя бы словами свою обиду, то его за это наказывают. Этой весной был такой случай: сойот, у которого китайцы за долг отобрали скотину сказал «чтоб он сгорел вместе с домом». Нашлись свидетели, что сойот действительно так

сказал, китаец пожаловался сойотскому чиновнику, сойота заковали в колодки и увезли на Чадан, где, вероятно, его ждет наказание» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.51.).

Сами тувинцы также понимали и обосновывали свою неприязнь к китайцам, что отмечалось, в частности, А. Х. Чакировым: «Говоря о китайцах урянхи указывают, главным образом, на то зло, которое происходит от продажи китайцами своего вина; от их бесцеремонного образа действий с урянхами, которых они юридически ни за какую единицу не признают, а производят ряд самосудов и захватов ... и на нас смотрят как на собак, как на чашу, из коей можно черпать бесцеремонно все до дна» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.39.).

Антикитайские настроения среди тувинского населения вызывались не только экономическими противоречиями и великоханьским шовинизмом. В начале XX в. цинские власти стали опираться в своей политике на местах на китайскую буржуазию, зачастую демонстративно игнорируя местные власти и традиционных авторитетов. В докладе русского представителя о посещении западной Тувы чиновника из Улясутая говорилось: «С простыми урянхами Джунгар не беседовал, а собирал к себе сначала китайцев, а потом в присутствии китайца и всех Кемчикских урянхайских чиновников» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.44об.). По сути, китайские торговцы стали выполнять в Туве функции официальных представителей китайского государства, что противоречило как местным, так и центральным китайским политическим традициям.

Резкий рост антикитайских настроений в Туве был вызван усилением торгово-ростовщической эксплуатации местного населения со стороны китайских торговцев, но совпал с началом революционного кризиса во Внутреннем Китае и активизацией борьбы монголов за независимость.

Следует отметить, что еще до начала Синьхайской революции в Китае в тувинском обществе открыто говорили о необходимости изгнания китайцев. В «Журнале Секретного совещания особой комиссии, заседавшей в Усинском Пограничном Управлении 14 апреля 1911 года под председательством Усинского Пограничного Начальника...» было отмечено: «Сальчжакский Ухэрида... китайцев ненавидит и смотрит на китайцев, как на разорителей, обирателей урянхов и готов всегда протянуть руку русскому и прогнать китайцев торговцев и даже обращался с просьбой к русским, к некоторым из членов настоящей комиссии — дать ему совет, как это сделать...» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.33).

В мае 1911 г. Усинский пограничный начальник докладывал генерал-губернатору: «За последнее время среди Урянхов усиленно заговорили о необходимости избавления от китайцев и переходе в Русское подданство. Обирание урянхов китайцами и появление в Урянхае новых двух китайских фирм сильно смутило урянхов» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.38.). Вскоре А. Х. Чакиров уже сообщал следующее: «Озлобление урянхов на китайцев, проживающих в Урянхае, неописуемо, они готовы сегодня же изгнать и перебить их» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.39.). Даже Иркутский генерал-губернатор Л. М. Князев отметил: «...под

влиянием многолетнего китайского ига, приведшего население Урянхая в значительной его части к полной нищете, стала подниматься преступность среди туземцев, главным образом проявляющаяся в из года в год усиливающимся конокрадстве и угоне скота, этого единственного достояния населения» (Записка Иркутского..., 1913: 25).

Несмотря на рост антикитайских настроений в тувинском обществе, китайские торговцы не умерили свои аппетиты, но активнее стали защищать свои интересы и осваивать регион. Об этом свидетельствуют донесения русской разведки в Саянах летом 1911 г.: «Китайцы торговцы приступили к сбору своих кредитов; урянхи упорствуют и оттягивают, но вино по прежнему у китайцев покупают»; «Отношение урянхов к китайцам торговцам, поселившимся по Енисею Большому и Малому — враждебное. Китаец с двумя урянхами незаметно от хозяина и пастуха урянха отогнал 15 быков и коров, отобранных за кредиты на владельца сих коров и за кредиты этого сумона. Урянхи организуют погоню в 32 человека отобрать коров и наказать урянхов, способствовавших Китайцам»; «Некоторые из китайцев приступили городить участки земли в Урянхае, чего прежде не делали» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.43). Осенью 1911 г. разведчик сообщал: «На малом Енисее убили двух китайцев торговцев, китайский доктор, ездивший освидетельствовать убитых взял с сойотов 100 кобылиц, китайцы хозяева убитых предъявляют иск к соетам в 30 тыс. лан за разграбленный товар». Приводился и другой пример: «Два саета Байгара сумо едут на Ирсын разбираться с китайцами, которые

взыскивают с сает кредиты отпущенные человеку называвшемуся Байгаринцем, а у них в сумо совсем нет такого» (ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.771. Л.64.).

Открытая национально-освободительная борьба тувинцев против китайцев началась во второй половине декабря 1911 г. Восстание началось с разгрома крупной китайской торговой фирмы «Бо-янь-боу» в Эрзине и ее филиалов на Теси. В это же время активно действовали тувинские отряды в прилегающих районах Монголии. В конце декабря 1911 г. известный торговец А. В. Бурдуков писал монголоведу В. Л. Котвичу: «езде монголы страшно боялись и были страшно перепуганы письмом, что скоро должны из Ховдо прийти китайские солдаты зеленого знамени и усмирить грабителей урянхайцев, которые разграбили китайских торговцев в Ховдском округе» (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук (далее — СПбФРАН). Ф.761. Оп.2. Д.24. Л.83).

Следуя примеру аратов южных хошунов, в январе 1912 г. восстали араты Бэйсе-хошуна. Кровопролитные вооруженные столкновения произошли в местностях Бора-Шай, Саглы, Хандагайты, Дус-Даг, Чааты. В Бора-Шае и Дус-Даге восставшими были разгромлены китайские торговые фирмы «Бэй Чжен Бату», «Янь-Гань», «Тама Цзу». В результате ряда кровопролитных столкновений было много убитых, раненых и плененных, как со стороны восставших, так и со стороны китайских торговцев. Восставшие изгоняли китайских торговцев за пределы страны. В отдельных случаях наиболее ненавистных торговцев предавали народному суду.

Китайские купцы, получив сведения о готовящихся нападениях урянхов, очень часто перевозили или оставляли русским купцам свои товары на хранение, а сами бежали.

В тувинском руководстве в начале 1912 г. произошел раскол по вопросу изгнания китайцев из Урянхайского края. Об этом свидетельствует письмо хемчикского нойона Буян-Бадыргы, посланное кобдинскому амбаню, в котором он обвиняет амбын-нойона Комбу-Доржу в поощрении аратов, заявлявших о самостоятельности Тувы от Китая. Сам Даанойон Буян-Бадыргы выступил в защиту интересов китайских торговцев. Он, возмущенный погромом китайских торговых факторий тувинскими аратами, возглавляемыми чиновниками ряда хошунов, отправил вооруженный отряд во главе с Дамдын-Сюруном для их ареста. Араты оказали упорное сопротивление. Правители Даа и Бэйсе хошунов во главе с Буян-Бадыргы взяли под свою защиту китайских купцов, их фирмы и лавки. Карательный отряд во главе с Санаа мээреном был направлен на Овюр и Торгалыг (Бэйсе хошун) для подавления восстания аратов. В то же время хемчикские чиновники поставили по хребтам Танну-Ола караулы в целях изоляции района восстания от остальной части Урянхая. Кроме властей защищали китайцев и многие представители духовенства. Например, ламы спасли от уничтожения несколько десятков китайских плотников, работавших на строительстве одного из хурэ в восточной Туве.

Однако тувинские власти оказались не в состоянии подавить антикитайскую борьбу восставших аратов. К апрелю 1912 г. большинство хошунов Урянхая, за исключени-

ем Даа хошуна, было очищено от китайских чиновников и торговцев. Кроме того, тувинцы уничтожили китайские поселения и в прилегающих районах Монголии, в том числе в Улангоме. Изгнание китайских торговцев из Даа хошуна затянулось до глубокой осени. Участь китайских торговцев на Хемчике была предопределена падением Кобдо. Осенью 1912 г. Буян-Бадьргы отправил 83 китайских торговцев вниз по Енисею, через Красноярск в Китай. С этого времени китайское присутствие в Засаянском крае были ликвидировано на несколько лет.

Таким образом, первый опыт китайского освоения Тувы оказался неудачным. Китайцы, будучи представителями торгово-ростовщического капитала, эксплуатировавшего местное население, были восприняты крайне негативно. Великоханьский шовинизм не позволил им адаптироваться в местной культурной среде, а попытка использовать для достижения своих целей рычаги государственной власти вызвала ненависть и сопротивление со стороны различных слоев местного населения. В результате этого, тувинское общество при нейтралитете русских, почти единодушно отторгло китайцев и изгнало их со своей территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Родевич, Вс. (1912) Урянхайский край и его обитатели. СПб.
Бурдуков, А. (1915) От Хангельцика до Кош-Агача // Труды Томского Общества Изучения Сибири. Т. III. Вып. I. Томск.
Грум-Гржимайло, Г. Е. (1930) Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 2. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Торговля и колонизаторская в них деятельность китайцев и русских. Дополнения и поправки. Л.
Булгаков, А. И. (1908) Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах. // Известия ИРГО. Т. XLIV. 1908. Вып. VI. СПб.

Записка Иркутского генерал-губернатора (1913), егермейстера Князева по вопросам управления Усинским округом и приграничным Урянхайским краем. Иркутск.

¹ Глава Усинского пограничного округа — специального административно-территориального образования на границе с Китаем, учрежденного 30 декабря 1885 г.